

В ЧЕМ СОСТОИТ ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ

(*Насставления святителя Димитрия Ростовского*)

Покаяние истинное состоит не только в том, чтобы откровенно исповедать (духовному отцу) свои грехи, но и в том, чтобы уже более не возвращаться к ним; и не только не возвращаться к грехам, но и сокрушенным сердцем жалеть о тех, какие были прежде содеаны; и не только жалеть, но и заглаждать их трудами покаяния, и притом такими трудами, которые не только бы равнялись содеанным нами грехам, но и превосходили оные. Суэтно покаяние того, кто хочет кратковременным воздержанием от брашен и однодневным пощением покрыть многократное свое объедение и пьянство! Безполезно покаяние того, кто думает непродолжительным и малым некиим умерщвлением тела очистить многолетние и тяжкие грехи смертные! Неправедно покаяние того, кто надеется немногими вздоханиями и несколькими ударами в перси загладить многие неправды свои! Сомнительно прощение грехов того, кто помышляет немногими слезами без трудов и подвигов, свойственных истинному покаянию, омыть свои многие беззакония и нечистоты греховые и тем избавиться от мук вечных! Много слез пролили ниневитяне, и велико было их покаяние: все они, от малого до великого, облеклись во вретище, заповедали пост не только для людей, но и для скота, и обратились к Богу в молитве покаяния, но и при этом не были вполне уверены в своем спасении от угрожавшей гибели, ибо говорили: *Кто весть, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева яности Своей, и не погибнем* (Иона. 3; 9)? И если они после такого покаяния все еще не были уверены в помиловании от Бога и прощении грехов своих, то как же может быть уверен тот, кто думает кратким покаянием и немногими слезами очистить себя от многих и тяжких грехов? Ты, может быть, скажешь: «Ниневитяне были язычники, — они не знали, что говорит Писание: *сердце сокрушенно и смиренno Бог не уничтожит* (Пс. 50; 19); *близь Господь сокрушенных сердцем, и смиренным духом спасет* (Пс. 33; 19), рече: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. 31; 5). А мы, верующие, надеемся, что и малые слезы, соединенные с исповеданием грехов, могут испросить у Господа прощение их. На это отвечаю: конечно, могут, но только тем, которые находятся при кончине жития своего, у которых уже не остается времени для оплакивания грехов и для трудов покаянных; таковым Господь являет Свою милость и за одно сердечное сокрушение. Пример тому — разбойник на кресте. А от здорового человека, имеющего время на покаяние, Бог требует многих слез, многих трудов и подвигов, пока труды покаяния сравняются или, лучше сказать, превзойдут прежде содеанные грехи. О слезах же должно еще сказать и вот что: есть люди, которые иногда и умиляются сердцем, иплачут о грехах своих, а грешить все же не перестают. Что пользы в таких слезах, если люди не исправляют своей жизни? Иные и исповедуют грехи свои со слезами, а потом опять возвращаются к тем же грехам; какая же им польза от омовения слезного, когда они так охотно потом снова погружают себя в прежнее болото греховное?

Итак, недостаточно одного умиления и кратковременного сокрушения сердечного, без истинного покаяния, а оно состоит в том, чтобы не только сожалеть и плакать о грехах, но и не возвращаться более к ним, а за те грехи, которые уже содеаны, понести труды покаяния. Апостол Павел говорит, что *Исаев покаяния места не обрете, аще и со слезами поискал его* (Евр. 12; 17).

Почему же слезы сего грешника не были приняты Богом, почему они не очистили грехов его? Святой Златоуст отвечает на это так: «Он не нашел места покаянию потому, что сам не показал достойного покаяния». Иной, пожалуй, скажет: «Апостол Петр недолго плакал, и получил прощение своего греха; так и мне простятся грехи без продолжительных трудов покаяния, если я хотя один час поплачу перед Господом». Такому отвечает за меня ученик самого апостола Петра, святой Климент. Он говорит, что «святой Петр каждую ночь, засыпав пение петуха, тотчас вспоминал свое отвержение от Христа, вставал от ложа своего и повергался на землю, в горьком плаче проливая многие слезы. И так делал он в продолжение всей жизни своей». А церковный историк Никифор присовокупляет, что очи святого Апостола от повседневного плача были всегда красны и как бы кровавы. Вот каково было Петрово покаяние! А ты, надеющийся в один час оплакать все грехи свои, можешь ли так горько плакать, как плакал Петр? Можешь ли каждую ночь рыдать так, как рыдал он? В состоянии ли ты понести такие труды и подвиги, какие понес святой Петр ради Господа своего за свое отвержение, даже до распятия головой вниз на кресте? Итак, не полагайся на свое малое некое сокрушение сердечное, не уповай на слабый свой труд, на кратковременный подвиг, покажи покаяние пред Господом, соответствующее твоим великим грехам и даже больше их, со многими слезами, и тогда, о грешниче, ожидай от Него милости! Апостол говорит: ...яко же представисте уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню (Рим. 6; 19). А святой Григорий Двоеслов говорит: «Покаяние познается по плодам, а не по корню или листьям. Господь предал проклятию смоковницу, имевшую только листья, но безплодную; так и одно словесное исповедание грехов Он не приемлет без плода удручения тела (трудом покаяния)». Обратите внимание на сии слова, — корень покаяния есть добре намерение исповедать грехи, листья — это само исповедание грехов Богу пред отцом духовным и обещание исправления, а плоды покаяния — это добродетельная жизнь и труды покаянные. По этим-то плодам и познается истинное покаяние. Укрепляй твоё намерение добре, как корень; умножай слова исповедания грехов, как листья на дереве; но если ты не принесешь потом плодов, достойных покаяния, если не исправишь своей жизни, не загладишь своих грехов противоположными им добродетелями, то ты будешь древом, недостойным благословения Божия, мало того, — бойся проклятия!

В Священном Писании мы читаем о двух грешниках, которые оба каялись в своих грехах и исповедали их пред Богом, — это Саул и Давид, но не оба получили прощение от Бога. Говорил Саул: *согрешил, яко преступил слово Господне* (1 Цар. 15; 24). Говорил и Давид: *согрешил ко Господу моему* (2 Цар. 12; 13). Но Давид получил прощение и спасен, а Саул не удостоился прощения и погиб во гневе Господнем. Почему же это? Разве неправедно судил Господь, когда одного исповедавшего Ему грешника помиловал, а другого отвергнул? Нет! *Праведен Господь во всех делах Своих* (Пс. 144; 13). Виновен в том сам же непрощенный грешник, т.е. Саул: на словах он исповедал грех свой, но не показал истинного покаяния и исправления, хотя и имел на это довольно времени. А Давид по исповедании греха своего — сколько потрудился в покаянии! Каждую ночь омывал он ложе свое слезами, восставал с полуночи, вкушал пепел, яко хлеб, и питие свое растворял плачем; он изнемогал от поста, изнурял тело свое и смирялся пред Господом во вретище, с головой, посыпанной пеплом, — и ради сих-то трудов покаяния не только получил прощение греха своего, но и стал возлюбленным избранником Божиим. А Саул, который только устами исповедал грех свой и в покаянии не потрудился, остался на веки непрощенным... Итак, никто не надейся очиститься от грехов своих великих одной только исповедью и кратковременным сердечным сокрушением без трудов и подвигов, свойственных истинному покаянию, если, имея время исправить свою жизнь, поленившись это исполнить делом. Лучше будем подражать Давиду, который говорит: *беззаконие мое аз возвещу и попекуся о грехе моем* (Пс. 37; 19). Видите, он не довольствуется одним только исповеданием беззакония своего, но заботится и о том, как бы загладить его, — исповедаю, говорит, грех мой, и потружусь загладить его. Ибо что пользы раскрыть рану, а необходимого пластиря к ней не приложить? Какая польза в том, чтобы исповедать грехи, а потом трудов покаяния не понести за них, и не исправить своей жизни?

Листовка содержит цитаты из Священного Писания и Святые Имена. Поэтому просим не использовать ее в бытовых целях.